

Сказавшись больной, она рано закрылась у себя, прежде чем тайком выползла на крышу, по которой добралась до мужской части гарема. И, как оказалось, её предположение было верным. Фараона там, конечно, не было, а вот несколько его фаворитов, которых девушка видела ещё на торжестве, когда сама была преподнесена Его Величеству, собрались у небольшого фонтана в саду.

- Сколько их осталось? – подал голос один, как успела узнать за время в гареме Мив-шер, самый любимый на данный момент наложник Фараона.

- Меньше десятка, но эта сучка с ушами никак не желаетдохнуть. С виду она даже здоровее кажется.

- Пробовали заменить свечи?

- Да, нет никакого эффекта. А еду она не принимает категорически, словно фруктов в саду хватает для жизни.

- Она явно какой-то мутант, может, ей действительно этого достаточно, но запретить ходить в сад без прокола с её стороны не получится... иначе слухи выйдут за пределы гарема, и это плохо скажется на Его Величестве.

- Тогда что нам делать? – спросил самый юный из собравшихся.

- Прикажете евнуху ночью пустит газ в спальню.

- От него останутся следы...

- Пустой баллон подбросьте в комнату любой из живых дур. Пусть на неё свалят. Главное сделать это до возвращения этого ублюдка, Финэхаса. А то он уже подключил к этому храм Баст, где её действительно собираются признать потомком богини.

- Нет, её никогда там не признают. Это будет позор для жриц, ни одна из которых не удостоилась чести признания своей богини.

- Дурак! – крикнул старший, отвесив лёгкую оплеуху тому, кто говорил. – Если они окажут ей поддержку, спася и возвысив при Фараоне, позже, когда она обретёт власть, думаешь, она не оплатит им? А даже, если нет, они смеют на это надеяться. Я потому и приказал в первую голову избавиться от неё. Мне нужен ещё год, чтобы подросла сестрёнка...

- Это будет подозрительно. Все снова умрут, а твоя сестра... – начал младший.

- Мы уже это обсуждали, и у меня есть план, как всё проверить. Так что – заткнись.

- Я понял, понял... Значит, газ?

- Да, до возвращения Финэхаса осталось меньше недели. Пусть всё будет сделано в ближайшее время.

Дослушав до этого момента, девушка холодно усмехнулась. Может, она и не была знакома с традициями этого мира, но определённо владела навыками, не свойственными женщинам оного. Например, она точно могла спасти свою жизнь, особенно, если знала, откуда ждать беды.

Она вернулась к себе в комнату и стала строить планы. Во-первых, Мив-шер впервые обратила внимание на тех, кто из женщин ещё остался в живых. Дуры уже умерли, а значит, остались либо самые крепкие, либо самые удачливые, либо самые умные. В любом случае одна или несколько из них могли помочь.

Инави весь день следила за тем, кто и как себя вёл, стараясь не привлекать к себе внимания, и выделила для себя троих.

Рыжеволосая девушка с зелёными глазами и бледной кожей, привезённая с какой-то неизвестной планеты. Она ела и пила всё, что давали, но после стремительно уходила в ванную комнату, чтобы сблевать всё то, что попало в желудок. Конечно, полностью вывести яд она не могла, а недостаток питания, который не могли восполнить одни фрукты, сказался на её внешнем виде, но то, что она поняла, чего ждать от местного "гостеприимства", говорило о многом. Значит, она была умна.

Это был опасный выбор союзницы. С одной стороны, она была достаточно умна, чтобы вместе с ней можно было противостоять этим содомитам, с другой стороны, кто сказал, что после она не ударит в спину? Тем не менее это было лучше, чем ничего.

Вторым вариантом была, судя по всему, местная. Крупнотелая, соблазнительная девушка, которой бы наверняка заинтересовались во времена ренессанса. Она ела всё, но не старалась избавиться от пищи, которая попадала в желудок. При этом не было почти никаких серьёзных признаков отравления. Раз в три дня была рвота или лихорадка, не более того. Однако, порывшись в вещах пышки, как про себя назвала её Мив-шер, девушка обнаружила несколько полупустых склянок. Часть с ядом, часть – с противоядием. Инави знала о подобных людях. В течение многих лет они принимали яды по чуть-чуть, чтобы приучить своё тело к их воздействию, чтобы потом, случись что, не подвергнуться воздействию смертельного яда или ослабить его достаточно, чтобы успеть принять противоядие. Судя по тому, что флакончик с противоядием был наполовину пуст, её несколько раз уже пытались окончательно отправить на тот свет. Либо умна сама по себе, либо имеет покровителя, который направляет, а значит, знает о ситуации в гареме. Так или иначе, может быть полезна.

И третья... внешне – удачливая дура. Нескладная, неловкая, постоянно роняющая подносы с едой или налетающая на евнухов, которые задумали с ней расправиться, с шумными извинениями за свою неловкость. Но Мив-шер видела, как та платила одной из служанок,

чтобы та принесла ей нормальной еды, а значит, не дура.

Что ж, и правда, дуры долго не живут. Особенно в такой клоаке.

Значит, следовало перетянуть их на свою сторону. Это было сложно, но не невозможно.

Инави уже знала, какие евнухи намеренно травят или подстраивают несчастные случаи, а какие являются лишь невольным оружием в руках других, поэтому вечером она отправилась следить за одним из главных, как она полагала, в этой цепи.

К сожалению, в первый вечер ей не удалось добиться ничего толкового, но на второй она смогла услышать разговор двух евнухов и одной старшей служанки.

- ... сразу троих? Это опасно.

- Нет, если сделать всё правильно, то можно будет вздёрнуть четвертую, эту, рыжую, - голос служанки был наполнен презрением.

- Она же твоя землячка, почему ты так...

Но женщина перебила евнуха:

- Заткнись. Это только моё дело. К тому же, нам всё равно поручено избавиться ото всех. Так почему бы не начать с этих четверых?

Вывести из строя всех сразу для Мив-шер было бы невозможно, но пока она, следуя за евнухами и служанкой по крышам и балконам, размышляла, как поступить, один евнух ушёл, сказав, что ему необходимо присмотреть за готовкой для остальных женщин, служанка ушла, потому что должна была помочь подготовиться к ночи с Фараоном одному из наложников, и остался только один евнух.

Улыбка тронула губы инави, и она тенью скользнула за спину последнему евнуху, который понёс баллоны с ядом к комнатам нужных целей. К удивлению девушки, целями из четверых (её самой и троих ею избранных девушек), оказались только она и рыжая, похожая на ирландку, девушка. Остальные две не привлекли внимание Мив-шер, и именно с расположения у их комнат ядовитого газа начал евнух.

Ей этот яд был не знаком, но это было и неважно. Едва евнух отошёл от её собственной двери, инави обезвредила его, ударив по затылку. Потом, затащив в нишу, задёрнутую парчовыми шторами, девушка связала несчастного его собственным поясом, а рот заткнула его же носком. После этого, взяв два баллона от дверей двух других девушек, она осторожно приставила их к комнатам своих "будущих помощниц". И тут же вошла в окно сначала к одной, а потом к другой. Оказав им помощь во время "побега" из покоев, инави отвела их в комнату к рыжей,

после чего рассказала несколько подкорректированную версию событий.

Даже если девушки ей не до конца поверили, все они понимали, что выжить в подобных условиях в одиночку будет невозможно.

- Что же нам делать? – спросила рыжая, которую инави мысленно называла Морриган. Хотя все девушки представились, Мив-шер не видела смысла запоминать их имена, дав свои прозвища каждой.

- Прирезать евнуха и всё, – холодно сказала местная, но остальные покачали головами, в тот же момент Фортуна сделала неожиданное предложение:

- Нужно отравить любую тройку, а евнуху можно внушить, что он просто перепутал комнаты.

- Ты владеешь псионикой? – опасливо поёжилась Пышка.

- Нет, только гипнозом, – покачала головой Фортуна.

- Если представить всё убедительно, может сработать, – кивнула Морриган.

- Это не решит проблему, – покачала головой инави. – Но позволит оттянуть нашу гибель. Давайте займёмся делом. Ты, – кивок на Пышку. – Стой на страже, чтобы мы не попали впросак. Ты, – кивок Фортуне. – Займись евнухом, а мы, – кивок Морриган. – Перенесём баллоны.

Конечно, она не позволила перенести баллоны туда, где они должны были лежать изначально, а потом, спустив газ, улики подкинули в комнату четвёртой девушки. При этом, отпустив всех по комнатам, она привела Фортуну в комнату к той, кого решила подставить. Под гипнозом они заставили её написать письмо родным, умоляя о прощении, и свалить всю вину на нескольких слуг и не очень важных наложников, в данный момент не пользующихся благосклонностью Фараона. При этом по письму было ясно, что эти самые не облагодетельствованные наложники явно собирались подставить фаворитов. Едва письмо было дописано, она "помогла" несчастной повеситься, а письмо спрятала в личных вещах наложницы. Те, обычно, отправлялись семьям после "несчастных случаев". Найдут письмо при досмотре или оно попадёт в руки семьи несчастной – значения не имело. В любом случае это не навредит оставшимся четверым и не мешает им выжить.

Когда Фортуна и инави направлялись по своим комнатам, уже наверняка проветрившимся, Фортуна придержала Мив-шер за локоть и, потянувшись к её уху, зашептала:

- Ты невероятно опасная женщина, и я не хочу быть твоим врагом. Но однажды, если все мы останемся здесь и выживем, мы ими станем. Я помогу тебе выжить, одолеть остальных и возвыситься. А ты поможешь мне получить свободу.

- Тебя там кто-то ждёт? – спокойно спросила девушка.

Фортуна помедлила с ответом, но кивнула:

- Сын и муж.

То, что женщина на первое место поставила сына, не было удивительно. Инави удивили зло блеснувший глаза, когда Фортуна упомянула мужа.

- Я тоже хочу свободы. Но возвышусь я или получу шанс уйти отсюда живой, я помогу тебе отомстить. Обещаю.

В этот момент она решила запомнить настоящие имя Фортуны. Силис.

<http://erolate.com/book/3872/105300>